

Глава 6

В присутствии других ты должен называть меня по имени.

Я провел ночь в тревоге, но без опасности.

Всю ночь Цзюцяньсуй держал меня в руках, и я не осмеливался пошевелиться. Я прислушивался к его дыханию, пока усталость, наконец, не накрыла меня за полночь, а затем я заснул. Возможно, из-за своего ослабленного тела я впал в глубокий сон и проснулся только тогда, когда солнце уже взошло, а пространство рядом со мной было пустым.

Для слуги было большим грехом проснуться позже своего хозяина, поэтому я немедленно сел и огляделся.

Тут же служанка подошла к покрывалу кровати и остановилась, когда была в двух шагах от меня. Она поклонилась и спросила: «Молодой господин проснулся?»

Нервничая, я ответила «да», поэтому она подошла, быстро подняла покрывало вокруг кровати и положила рядом со мной новую одежду. Затем она повернулась и принесла таз с теплой водой.

Комната господина действительно была достойна своего имени. Хотя Цзюцяньсуй здесь не было, в комнате все еще ярко горел уголь, согревая все мое тело. Даже когда я поднял одеяло без халата и сел на кровать, чтобы обуться, мне не было холодно.

Инцидент прошлой ночью заставил меня понять, что я, вероятно, понял, почему Цзюцяньсуй спас меня от Его Королевского Высочества. Должно быть, у него была определенная цель, и эта цель, вероятно, не имела прямого отношения к Его Королевскому Высочеству, но была связана с дворцом... Чтобы скрыть эту цель и присматривать за мной, он придумал для меня личность игрушечного мальчика, притворился, что был близок со мной, и держал меня рядом с ним.

Погруженный в свои мысли, я рассеянно надел туфли. Краем глаза я вдруг увидел горничную, трясущую ватным пальто и готовую помочь мне его надеть. Я был так напуган, что быстро встал, чтобы избежать ее, постоянно отказываясь: «Спасибо, но я могу сделать это сам. Я могу надеть его сам».

В конце концов, игрушечные мальчики были игрушками низкого статуса. Даже если бы я действительно имел благосклонность, я не мог бы быть на равных с хозяином. Не говоря уже о том, что все было лишь игрой. Как я мог позволить личной горничной Цзюцяньсуй спокойно прислуживать мне?

Она не решалась говорить, но, в конце концов, уступила моему настоянию, отложила одежду и

отступила назад.

Но вскоре я пожалел об этом.

Униформа секретных гвардейцев, которую я носил в особняке Шуньван, была простой, купленной у стюарда оптом. Одежды её были свободными и очень удобными в носке, что позволяло мне делать большие движения. Я думал, что нет ничего проще, чем надеть какую-нибудь одежду, но я никак не ожидал, что этот великолепный и изысканно вышитый халат будет полностью отличаться от грубых нарядов, которые я носил раньше. Конечным результатом было то, что я долго безуспешно боролся, и мне все еще приходилось полагаться на словесные указания горничной, чтобы с трудом одеться должным образом. После того, как я быстро умылся и почистил зубы, горничная пригласила меня на встречу. Постепенно я начал чувствовать онемение в сердце — я смущал себя с тех пор, как вошёл в Особняк Дюгоней, так что чем больше я это делал, тем меньше неловкости я чувствовал.

Изначально я предполагал, что меня сопроводят обратно в маленький дворик, откуда я пришел, поэтому не стал задавать никаких вопросов. Однако чем дальше мы шли, тем страннее я себя чувствовал, потому что расстояние было неправильным. Приглядевшись, я понял, что окрестности становились все более незнакомыми.

«Поскольку Молодой Господин проснулся поздно, уже обеденное время. Дужу только что прислал сообщение, что ждет вас, чтобы присоединиться к нему на обед в главном зале». Личная служанка Цзюцяньсуя была исключительно хороша в чтении выражений и действий людей. Прежде чем я успел что-либо спросить, она ответила на мой вопрос. «Сегодня второй день Нового года, так что было бы слишком скучно просто обедать в собственном дворе... Мы скоро приедем».

Пока она говорила, мы свернули за угол, пересекли двор, вымощенный камнями, и оказались в главном зале.

Я с тревогой и нерешительностью вошел внутрь и увидел Цзюцяньсуя, сидящего на месте хозяина за круглым столом. Он был одет в темную мантию, которая не была его официальной одеждой, но в нем все еще чувствовалась сила.

Служанка позади меня опустила голову и поклонилась, так что я инстинктивно захотел встать на одно колено. Я отступил назад правой ногой, готовый встать на колени, но, заметив неодобрение в его глазах, мне пришлось убрать ногу. В результате мое приветствие превратилось в простое приветствие «Добрый день, Господин... Ли».

Он запретил мне называть его Дужу, но и называть его полным именем у меня тоже не хватило смелости, так что пришлось искать компромисс.

К счастью, он не обратил внимания на мои слова. Он кивнул и сказал: «Иди сюда» и поманил меня подойти.

Я робко присел на единственную табуретку рядом с ним, и служанка, сопровождавшая меня, вышла вперед, чтобы подать нам суп и блюда.

Закуской была тарелка теплых и гладких вареных яиц, которые утоляли мой голод и постепенно восстанавливали мои нервы. У меня было ощущение, что со вчерашнего дня было что-то немного странное, но я не мог понять, что именно пошло не так. Теперь, когда я сидел за этим большим столом, заставленным посудой, я вдруг понял — ожидалось, что в особняке Шуньван будет мало гостей, но почему в особняке Цзюцяньсуй так тихо во время Нового года, когда ни один гость не пришел в гости? Разве Цзюцяньсуй не очень любили при дворе?

Я машинально повернул голову и неожиданно встретил взгляд Цзюцяньсуй. Он, кажется, что-то не понял, взял из миски кусок свиных ребрышек и дал мне, показывая, что я должен есть. Все это время он сохранял невозмутимое выражение лица и не проявлял никаких положительных эмоций.

Я мог только спокойно отвести взгляд.

В главном зале было тихо, лишь изредка слышался звон посуды. Было принято воздерживаться от разговоров во время еды, что я понял. (Прим: Здесь используются идиомы: шибуйан, цинбюу, □□□□□□. Это означает: «Воздержитесь от разговоров, когда у вас во рту еда, и молчите, когда вы и другие собираетесь спать».)

Обед прошел относительно спокойно, и атмосфера в главном зале не была угнетающей, когда Цзюцяньсуй был спокоен. После обеда он даже приказал горничным оставаться в главном зале, а меня лично проводил обратно в мой маленький дворик. Снаружи я казался спокойным и собранным, но внутри я дрожал от беспокойства, когда я последовал за ним, поправляя плащ, прежде чем идти через сад к юго-востоку от особняка.

Во всех домах высокопоставленных лиц есть слуги, предназначенные для уборки снега. Слуги, вероятно, только утром расчистили снег, так что снега под ногами было немного. Неглубокий слой снега был мягким, и я не промочил ноги. По мере того, как мы продвигались вперед, мы оставили позади две группы параллельных следов. Снег на ветвях, однако, не был убран, и при беглом взгляде вокруг сада все казалось пустым, белым и безлюдным.

Увидев, что вокруг никого нет, я украдкой подошел и задал давно тревоживший меня вопрос. — Мой господин, что мне нужно сделать?

Он опустил голову, чтобы посмотреть на меня, слегка нахмутив брови.

«Его Королевское Высочество Шуньван никогда не имел рядом с собой ни мужчин, ни женщин... Я не знаю, что должен делать игрушечный мальчик или как взаимодействовать с хозяином». Боясь рассердить его, я быстро добавил: «Возьмите сегодня в качестве примера, я не знаю, как обращаться к вам, кроме как называть вас Дужу, так что, могу я попросить вашего руководства?»

С тех пор, как я покинул особняк Шуньван, я всегда чувствовал, что повсюду полно опасностей. Кроме того, прошлой ночью я столкнулся с человеком, который хотел сломать мне шею своей ногой, поэтому я умолял очень осторожно и искренне.

Цзюцяньсуй почти незаметно остановился, затем быстро продолжил идти, глядя прямо перед собой, а не на меня. «Тебе не нужно делать ничего другого. За исключением того, что после Нового года к тебе придет врач, и твоя обязанность — пообщаться с ним начистоту. Мне нужно знать, какие лекарства ты принимал в эти годы».

Глядя со стороны, черты его лица были четкими и гладкими. С поджатыми губами выражение его лица выглядело несколько суровым, а уши слегка покраснели от холода.

«В присутствии других ты должен называть меня по имени. В других случаях ты можешь называть меня Дужу».

Я почувствовал облегчение.

Он продолжил: «Просто следуй моим инструкциям. Не задавай вопросов о вещах, которых ты не должен знать. Если у тебя есть другие запросы, ты можешь сообщить мне напрямую».

"Я понимаю. Я не могу быть более благодарен, Дужу!"

Хотя у меня все еще было много сомнений, этот ответ действительно успокоил меня. Во-первых, он косвенно подтвердил мою предыдущую догадку относительно намерений Цзюцяньсуя. Во-вторых, несмотря на непредсказуемый характер Цзюцяньсуя, он на самом деле был очень добрым, когда его эмоции были стабильными и спокойными. Он не только не обижал меня, но и дал мне много свободы и личного пространства.

Если бы мое полное согласие могло заставить Цзюцяньсуя оказать некоторую помощь или любую помощь Его Королевскому Высочеству, я был бы готов сделать что угодно. Пребывание в Особняке Дюгоней ничего не значило, я бы даже взобрался на гору ножей или нырнул бы в море огня, если бы это было необходимо.

Я тайно вызвал в своем сердце скрытое восхищение Его Королевским Высочеством и бросил быстрый взгляд на него, и я не мог не почувствовать, как мое сердце бешено колотится, а на моих губах появляется легкая улыбка. Я не мог не воскликнуть то, что было у меня на уме: «Дужу, вы такой хороший человек».

<http://bllate.org/book/14094/1239600>